

Татьяна Силецкая

**Военный
билет. Часть
девятая. 1942
год.**

Татьяна Силецкая

**Военный билет. Часть
девятая. 1942 год.**

«Автор»

2026

Силецкая Т. А.

Военный билет. Часть девятая. 1942 год. / Т. А. Силецкая —
«Автор», 2026

Недооцененный в истории битвы за Ленинград 1942 год раскрыт автором в девятой части "Военного билета", как решающий судьбу города. Как бились с врагом истощенные войска Ленинградского фронта в череде бесконечных атак. Как была организована и проведена "генеральная уборка" Ленинграда после блокадной зимы. Топливная "дорога жизни" по дну Ладожского озера. первая совместная с флотом десантная операция 55 армии и наконец возвращение Невского пятачка. Почти все эти события были пережиты родными автора. книга построена на документальной основе боевых документов и воспоминаниях родных автора.

© Силецкая Т. А., 2026

© Автор, 2026

Татьяна Силецкая

Военный билет. Часть девятая. 1942 год.

1942 год - год решивший судьбу города

1942 год в истории битвы за Ленинград, обычно остается в тени событий 1943-1944 годов, проведенных успешных судьбоносных операций - прорыва и снятия блокады. Если вникнуть в детали, оставшиеся в "тени истории", то приходит понимание, что именно 1942 год решил исход битвы за Ленинград.

Напомню читателю, что мое скромное исследование ограничено тем, что сосредоточено на пути «дедова» полка, дорогах его воинской части.

С первых строк серии "Военного билета" я пытаюсь пройти путем моих родных - живых и ушедших, от начала Великой Отечественной войны, осады города, прорыва и снятия блокады до Великой Победы.

В первую очередь с моим родным дедом Мельниковым Александром Андреевичем, защищавшим Ленинград весь период осады - от «корки до корки».

Поэтому "Военный билет" и не позволяет охватить не только всю панораму битвы за Ленинград, но даже затронуть многие важнейшие события на Ленинградском фронте и в жизни города.

Я и не ставила таких грандиозных задач. Более того, следуя только за дедовой частью, я иногда "теряла ее из виду" - не сохранились документы, либо было невозможно разрешить противоречия в источниках. В таких случаях, предпочтительнее промолчать. Слава Богу, таких "туманностей" немного. А из того, что удалось восстановить в судьбах частей, в которых воевал дед, возникает картина характерная для всего Ленинградского фронта. Думаю, что у защитников города "условия службы" и фронтовые будни были схожи, поэтому каждый читатель может представить на месте моего деда своего родного человека, прошедшего дорогами войны. А для меня это дорожке и важнее фундаментальных выводов и определяющих дат.

Ленинградский фронт. Весна 1942 года.

"Опыт боев показал, что сил недостаточно..."

В предыдущей части мы остановились на том моменте, когда в феврале 1942 года Части 55 армии, после ожесточенных зимних боев, выполняя непосильную боевую задачу - уничтожения ключевого узла сопротивления гитлеровцев Ям-Ижора, были обескровлены до такой степени, что командующий армии генерал-майор Свиридов и Военный Совет армии вынуждены были обратиться к командованию фронтом с просьбой о передышке хотя бы в несколько дней.

Из обращения Военного Совета 55 армии в штаб Ленинградского фронта:

«Опыт боев прошлых дней показал, что для прорыва и дальнейшего продвижения Армии сил оказалось недостаточно – вывод отсюда только один: нужно накопить силы и ударить уже ослабленного противника, чтобы не бросать неслаженное и неосвоенное пополнение пачками в бой. Необходимо над ним хотя бы несколько дней поработать, а тем временем побольше его накопить».

Обращения с подобными предложениями были абсолютно не характерны для командующего 55 армией Владимира Петровича Свиридова. Он всегда беспрекословно выполнял приказы фронта о наступлении в любых ситуациях, с любым состоянием своих войск. Очевидно, что состояние его 55 армии дошло до крайности.

Ответа фронта не последовало. Что можно было услышать в ответ? Пополнение взять было негде. Прибывающее пополнение было истощено, неподготовлено, значительная часть вновь прибывших бойцов сразу же отправлялась в госпитали по состоянию здоровья. Войска пополняли, переводя в боевые части тыловиков, "небоевых" специалистов; в ускоренном режиме лечили бойцов и снова возвращали в часть. В корне проблему, конечно, такие меры не решали, и каким чудом истощенная армия не только держала оборону, но и проводила наступательные операции, понять невозможно.

Кроме боевых потерь части армии ослабляли болезни бойцов, вызванные плохим питанием, сверхнагрузками, переохлаждением.

За 16 февраля 1942 года по армии было убито 72 человека, ранено – 208, заболело – 54 человека, 17 февраля заболело – 174 человека, убито было 18 человек и 181 боец получил ранения.

Части 55 армии продолжали оставаться в блокадном кольце, снабжение армии было ограниченным, поскольку осуществлялось воздушным путем или через Ладожское озеро. Из-за опасности пути далеко не все грузы достигали цели. Кроме того, первоочередными грузами на фронт приходили боеприпасы, оружие, пополнение личного состава и только потом продовольствие.

Болезни, вызванные недостатком питания, истощением организма, сверхнагрузками и длительным нахождением на морозе выбивали наших бойцов из строя, не хуже чем вражеские пули и осколки снарядов.

В феврале-марте 1942 года цинга и дистрофия в войсках Ленинградского фронта достигли своего пика.

"Отчет по санитарной службе 55й армии Ленинградского фронта" содержит выводы причин бурного развития цинги весной 1942 года. Военные медики приходят к выводу, что алиментарное истощение организма бойцов, вызванное скудостью питания, сверхнагрузками и стойким переохлаждением, увеличивало ускоренный процесс потери витаминов, и в то же время препятствовало их усвоению.

В апреле 1942 года после проведенного в 55 армии "поголовного" осмотра было установлено, что 23-27 процентов личного состава болеют цингой и дистрофией.

Напомню, что калорийность "усиленного" фронтового пайка (первой линии- "передовой") Ленинградского фронта составляла 2616 калорий, что почти вдвое меньше современной нормы рациона выдачи военнослужащим в период боевых действий. На слабость, голодные поносы уже никто не обращал внимания. Дистрофия и цинга личного состава - специфика фронта, находящегося в блокадном кольце...

А прекращать наступательные действия было нельзя. Это был единственный способ спасти Ленинград. Если мы не наступали, наступали на нас, и 55 армия продолжала непрерывно вести наступательные боевые действия.

Задача, поставленная Ленинградским фронтом 55 армии в операции по захвату Ям-Ижорского узла сопротивления противника, заключалась в следующем:

«55 армия, готовя прорыв оборонительной полосы противника, производит частную операцию по овладению Ям-Ижорским узлом сопротивления. На остальных участках действиями мелких групп (взвод) сковывает противника, не допуская его маневра живой силой и огнем» (Из журнала боевых действий Ленинградского фронта)

18 февраля 1942 года командующий войсками 55 армии генерал-майор Свиридов был вызван к аппарату для разговора с Военным Советом Ленинградского фронта. Обсуждалось предстоящее наступление.

Из телефонных переговоров 55 армии с Ленинградским фронтом:

«От Ленфронта у аппарата были товарищи Жданов, Кузнецов и начальник штаба фронта генерал-майор Гусев.

Товарищ Свиридов (командующий 55 армией) доложил, что: артиллерия произвела нужные перегруппировки, часть батарей произвела пристрелку.

Пехота и артиллерия 70 стрелковой дивизии к выполнению задачи готовы. Командиры 43 стрелковой дивизии из-за густого тумана и плохой видимости даже с ближайших наблюдательных пунктов не могли отработать своих задач на местности, и их рекогносцировка не дала положительных результатов...».

Итак, снова ударная группа.

Командование 55 армии для выполнения поставленной цели сформировало ударную группу, в нее вошли единственные боеспособные части — части 43й стрелковой дивизии и два батальона 329го стрелкового полка 70-й стрелковой дивизии. На фронте 55 армии Ленинградского фронта, в 329 стрелковом полку 70-й стрелковой дивизии продолжал сражаться и мой дед Мельников Александр Андреевич, вновь задействованный в ударной группе.

Руководство ударной группой было возложено на генерал-майора Зайцева.

То, что командование ударной группой было поручено заместителю командующего 55 армией свидетельствует о важности боевой задачи, поставленной ударной группе.

Памяти героя

Генерал-майор Зайцев Пантелеймон Александрович в январе 1942 года был назначен заместителем командующего 55 армии. Это был боевой и опытный генерал, который участвовал в финской войне 1939-1940 годов и с первых дней Великой Отечественной защищал Ленинград.

Погиб генерал-майор Зайцев Пантелеймон Александрович 1 марта 1944 года в боях за Нарву. (Там же и в тот же день получил тяжелые ранения и мой дед)

Похоронен генерал-майор Зайцев Пантелеймон Александрович на Казачьем кладбище Александро-Невской Лавры. В 1944 году кладбище называлось Коммунистическим.

Рукопашный бой в траншеях противника

Ранним утром 19 февраля 1942 года войска 55 армии приступили к выполнению боевой задачи – захвату Ям-Ижорского узла сопротивления противника.

Картина боя разворачивалась следующая.

Ударная группа 55 армии наступала на пристреленные врагом позиции. Пробивная сила малочисленных отрядов, действующих на хорошо изученной врагом местности и прикрытых его огнем подступам к вражеским траншеям не могла противостоять организованному огню мощных огневых точек противника.

43я стрелковая дивизия и 329й стрелковый полк 70й стрелковой дивизии - наступающая ударная группа 55 армии, были буквально окружены огнем противника.

Из журнала боевых действий 55 армии:

«Противник продолжает удерживать занимаемый рубеж и всеми ... огневыми средствами оказывает упорное сопротивление нашим частям, действующим против Ям-Ижорского узла его обороны.

С началом активных действий наших частей противник активизировал огонь на всем фронте армии.

Артиллерия противника вела огонь из района Слуцкий парк одной из трехорудийных батарей, с юго-восточной окраины Красный Бор – двумя двух и трех орудийными батареями, из Рождествено – одной железнодорожной установкой тяжелого типа; из Захожье - одной двухорудийной батареей, из Ульяновка – одной тяжелой батареей; и со стороны Старая Мыза – одной батареей из трех орудий.

Всего со стороны противника вели огонь семь батарей, из них три – тяжелыми орудиями.

Огонь артиллерии противника был направлен против наступающих частей 43 стрелковой дивизии, 329 стрелкового полка 70 стрелковой дивизии и города Колпино. Сильный автоматно-пулеметный и минометный огонь противник вел по участкам 43, 70, 56 и 72 стрелковых дивизий».

По боевым документам картина боя представляла собой следующее. Два стрелковых батальона 329го стрелкового полка заняли исходное положение для атаки в 6 часов утра 19 февраля 1942 года.

В 8.00 того же дня начали наступление и к 10.00 овладели перемычкой противотанкового рва. Затем бой перешел в ближнюю стадию - лицом к лицу. Ударная группа продолжала вести рукопашный бой в траншеях противника.

В результате боя батальоны 329 стрелкового полка сумели продвинуться от 100 до 200 метров. (Когда бывшие траншеи и сам противотанковый ров, вернее его останки, сегодня засыпаются мусором, вспомните хотя бы этот эпизод войны)

Действия 329го стрелкового полка, в котором сражался мой дед, было отмечено командованием Ленинградским фронтом.

Из журнала боевых действий Ленинградского фронта:

«Боевые действия происходили на фронте 55, 8 и 54 армий 329 стрелковый полк 70 стрелковой дивизии (приданный 43 стрелковой дивизии) овладел перемычкой противотанкового рва 500 метров восточнее северной окраины Ям-Ижора и продвинулся далее на 150 метров, вклинившись в передний край обороны противника».

Перемычка противотанкового рва до этого момента еще ни разу не поддавалась наступательному напору частей 55й армии. Поразительно, как остаткам 329го стрелкового полка 70й стрелковой дивизии удалось пройти сквозь шквальный огонь неприятеля, пробить его оборону и продвинуться на 150 метров. Это были драгоценные метры.

Но была необходима вторая волна атаки, 329му стрелковому полку нужна была поддержка, дающая возможность закрепиться на достигнутом рубеже и «развить успех».

По замыслу наступления вторую волну атаки должен был обеспечить второй эшелон - 147ой стрелковый полк 43 стрелковой дивизии. Но этого не произошло. Батальоны 329го стрелкового полка продолжали сражаться без поддержки.

Командир 329го стрелкового полка обращается к командиру 43й стрелковой дивизии и настойчиво запрашивает поддержку второго эшелона *«за счет подразделений 147 стрелкового полка»*, который находился «в запасе» непосредственно за 329 стрелковым полком, и по всем правилам военной науки, должен был поддержать наступление. Но таких действий не последовало, журналы боевых действий не дают ответа по какой причине 147й стрелковый полк 43й стрелковой дивизии не был введен в наступление.

Далее бой частей 329 стрелкового полка перешел в стадию «упорного», в ходе которого батальоны полка уничтожали противника и его огневые точки гранатами и ружейно-пулеметным огнем.

Не выдерживало железо...

В 16 часов 19 февраля 1942 года противник, получив подкрепление, перешел в контратаку.

329-й стрелковый полк девять часов подряд отбивал контратаки усилившегося противника. Всею есть предел — батальоны 329го стрелкового полка заняли оборону в пятидесяти метрах от перемычки севернее перемычки противотанкового рва.

К этому времени батальоны потеряли (по предварительным подсчетам): 70 человек убитыми, 190 человек — ранеными. Из них 19 человек убитых и раненых были командирами. По-военному массовая гибель командиров значила, что воинская часть обезглавлена и потеряла управление.

Не выдерживало даже железо: *"Были выведены из строя: 8 станковых пулеметов и 8 ручных, двенадцать 50мм минометов, 2 рации. Было «не собрано, осталось на поле боя» 160 винтовок и 3 станковых пулемета"*. (По восстановленному тексту журнала боевых действий 70 стрелковой дивизии)

Но батальоны 329 полка продолжали держать оборону. Только в 24.00 уже 20 февраля 1942 года части 329 стрелкового полка отступили, но бой не прекратили.

Из журнала боевых действий Ленинградского фронта:

«19 февраля 1942 года в 24.00 контратакой противника части 329 стрелкового полка были вытеснены из перемычки. Бой продолжается».

Такая дорогая победа 329 полка была потеряна. Ситуация «вернулась на круги своя», как будто и не было шестнадцатичасового боя батальонов 329го стрелкового полка.

Из журнала боевых действий 55 армии:

«20 февраля 1942 года.

Противник удерживает занимаемый рубеж обороны и, опираясь на созданные им Ям-Ижорский и Красноборский узлы сопротивления, оказывает упорное сопротивление нашим наступающим частям».

20 февраля 1942 года командир 43-й стрелковой дивизии все-таки вводит в бой из второго эшелона одну роту 147го стрелкового полка, пытаясь возместить потери личного состава ударной группы.

И снова 329 стрелковому полку пришлось выбивать врага из перемычки противотанкового рва и удерживать ее за собой.

Из журнала боевых действий 70 стрелковой дивизии:

«20 февраля 1942 года в 9.35 перемычка в противотанковом рву вновь занята 329 стрелковым полком. В 11.00 к занятой 329 стрелковым полком перемычке вышла для поддержки рота 147го стрелкового полка в составе 60 человек.»

В журнал боевых действий 55 армии вносится запись, что перемычка противотанкового рва была до 15 часов 20 февраля занята «отдельными бойцами» 329 стрелкового полка, *«после чего огнем противника бойцы были выбиты».*

Из журнала боевых действий 70 стрелковой дивизии:

« 20 февраля 1942 года.

329 стрелковый полк упорно оборонял перемычку до 15.00, но понеся потери, оставил ее».

Военный Совет 55 армии выдвигает новую идею - для выполнения поставленной фронтом задачи принимает решение создать плацдарм для захвата Ям-Ижорского узла сопротивления противника. Для достижения этой цели было необходимо овладеть деревней Путролово. Ныне такая деревня не существует, а в феврале 1942 года представляла собой укрепленный узел сопротивления гитлеровцев.

Изначально ударной силой были назначены 708 стрелковый полк, батальон 147 стрелкового полка и батальон 14 стрелкового полка.

329 стрелковому полку было приказано продолжать штурмовать перемычку противотанкового рва.

Общее наступление было назначено на 21 февраля 1942 года.

42 «активных штыка» и три пулемета.

К следующей атаке 329го стрелкового полка противник был готов - восстановил разрушенные огневые точки и создал новые, укрепил оборону перемычки противотанкового рва, и влил пополнение в личный состав. Гитлеровцы, надежно защищенные долговременными укрепленными точками были готовы к "встрече."

А наши силы таяли, от двух батальонов дедова полка оставалось 42 человека. Сохранилась запись последнего боя за перемычку.

Из журнала боевых действий 70 стрелковой дивизии:

«21 февраля 1942 года

329 стрелковый полк в составе 42 активных штыков с тремя станковыми пулеметами ведет упорный бой за перемычку, обороняя вновь сооруженную перемычку в 50 метров. Противник продолжает удерживать перемычку противотанкового рва. Минометным и ружейно-пулеметным огнем сильно противодействует наступлению 329го стрелкового полка».

Сколько человек осталось в живых из сорока двух бойцов журналы боевых действий умалчивают, но в тот же день Военный Совет 55 армии Ленинградского фронта принимает решение прекратить наступление.

Из журнала боевых действий 55 армии:

«21 февраля 1942 года.

Решение Военного Совета армии:

- 1. Наступление 43 стрелковой дивизии на Ям-Ижору прекратить;*
- 2. Продолжать вести активные действия отдельными хорошо подготовленными отрядами, изматывая и уничтожая живую силу противника;*
- 3. 43 стрелковую дивизию вывести в резерв армии на укомплектование и приведение в порядок;*
- 4. Доукомплектовать 90 стрелковую дивизию и иметь готовыми 125, 268 и 90 стрелковые дивизии.*

Потери частей армии за 20 февраля 1942 года: Убито – 191 человек; ранено – 362 человека; заболело – 107 человек. Всего – 660 человек».

Данные о потерях первого дня наступления - 19 февраля 1942 года содержат противоречия. Журнал боевых действий 55 армии указывает потери по всей армии в 113 человек: 40 - убито; 50 — ранено.

За тот же день 70я стрелковая дивизия предоставляет данные потерь только по 329му стрелковому полку – 70 человек убитыми и 190 ранеными.

Если исходить из того, что потери всей ударной группы армии не могут быть меньше, чем ее части – 329го стрелкового полка, а тем более армии, то явно прослеживается ошибка в данных, возможно "техническая".

Подобные ошибки и опiski происходили и при последующих переписываниях журналов боевых действий. Журнал боевых действий 70й стрелковой дивизии переписыванию не подвергался. В данном случае это наиболее достоверный источник.

А вот следующие цифры в журнале армии ближе к действительности. Только за день боев 20 февраля 1942 года частной наступательной операции по захвату Ям-Ижоры 55 армия потеряла 660 человек, из них безвозвратных потерь – 191 человек.

В боях 21 февраля 1942 года потери 55 армии исчислялись в 1584 человека, из них безвозвратных потерь, то есть убитых бойцов – 437 человек.

В результате таких боев наступать стало некому – в 70й стрелковой дивизии осталось 20 «активных штыков» - бойцов, *«способных идти в атаку с оружием в руках»*.

При норме формирования дивизии 14-15 тысяч человек, состав 70 стрелковой дивизии составлял к этому времени чуть более двух тысяч, из них "активными бойцами"(которых потенциально можно было поставить в строй) числились 1208 человек, активными штыками, составляющими ядро атаки – 20 человек. У дивизии осталось 8 станковых и 11 ручных пулеметов.

Остатки 43й стрелковой дивизии и 329го стрелкового полка, в котором сражался мой дед Мельников Александр Андреевич, были выведены из наступательных действий и переведены к активной обороне.

Из журнала боевых действий 55 армии:

«22 февраля 1942 года 70 стрелковая дивизия остатками 329 стрелкового полка удерживает ранее занимаемый рубеж».

С 22 февраля 1942 года 55 армия в целом переходит к активной обороне – удержанию отвоеванных рубежей.

25 февраля 1942 года 70 стрелковая дивизия получает приказ о переходе в новый район расквартирования.

Из журнала боевых действий 70 стрелковой дивизии:

«23 февраля 1942 года дивизия готовилась к сдаче района обороны 125 стрелковой дивизии.

329 стрелковый полк оборонял занимаемый рубеж;

25 февраля 1942 года дивизия готовится к переходу в новый район расквартирования: Усть-Славянка, Рыбацкое, совхоз «Большевик».

329 стрелковый полк сдал район обороны и сосредоточился в районе Кирпичный завод (имени) 1 мая.

27 февраля 1942 года 252 стрелковый полк расквартировался в Усть-Славянка Команда, оставленная в Колпино, захоронила погибших (72 трупа)».

70 стрелковая дивизия нуждалась в пополнении, особенно истощен был 329-й стрелковый полк, входивший в ударную наступательную группу в боях 19-21 февраля 1942 года. То что в Красной Армии называлось "необходимость в доукомплектовании", гитлеровцы, применительно к своим потрепанным частям называли "потерей боеспособности".

В начале марта 1942 года началась «доукомплектация» личного состава 70 стрелковой дивизии. Пополнение набиралось из так называемых «возвратных потерь» - подлеченных раненых и находящихся в госпиталях бойцах на излечении по болезням, не связанным с боевыми ранениями.

Из журнала боевых действий 70 стрелковой дивизии:

«4 марта 1942 года в 329 стрелковый полк прибыло из госпиталей пополнение в количестве 72 человек, которые по состоянию здоровья будут находиться 10 дней под наблюдением дивизионного врача.

6 марта 1942 года для пополнения частей дивизии отобраны из госпиталей 110 человек. Высланы представители для приемки этого пополнения».

Состояние 329го стрелкового полка, 70й стрелковой дивизии и 55 армии в целом было характерно для всего Ленинградского фронта весны 1942 года.

Именно «безлюдье» личного состава и обессиленность голодных и больных воинов привели к тому, что весной 1942 года символ сопротивления Ленинграда - героический Невский Пятачок перешел в руки врага.

Невский Пятачок

Маленький плацдарм у Московской Дубровки. С этого «пятачка» наши войска многократно пытались начать наступление в направлении Мги и Синявино с целью прорыва блокады Ленинграда. К концу апреля 1942 года оборону на Невском пятачке держали бойцы 330 стрелкового полка под командованием майора Блохина. сведения о количестве обороняющихся разнятся, чаще встречается упоминание о трехстах- трехстах пятидесяти бойцах.

На Неве начался ледоход, который значительно затруднил связь и возможность помощи гарнизону с правого берега Невы, где находились основные силы и командование Невской оперативной группой (НОГ). Противник решил воспользоваться благоприятной для наступления ситуацией и ликвидировать Невский Пятачок, как плацдарм советских войск.

Немцы дали название операции «Загонная охота».

27 апреля 1942 года 1я пехотная дивизия противника, нанося кинжальные удары по сходящимся направлениям с севера и юга, рассекла оборону защитников Невского пятачка, и

через несколько часов ожесточенного боя большая часть плацдарма была захвачена немцами. Наши бойцы продолжали бой...

В конце дня 27 апреля 1942 года командование НОГ получило последнюю радиogramму с левого берега Невы. Связь с 330 стрелковым полком была прервана.

На правый берег для донесения обстановки командованию был послан начальник штаба 330 полка майор Соколов. Вплавь в ледяной воде, три раза раненый, герой смог добраться до командования и доложить о критической обстановке. Но помощь последним защитникам Невского пятачка прийти не смогла.

Из журнала боевых действий Ленинградского фронта:

«27 апреля 1942 года на фронте НОГ (Невской оперативной группы) на участке Московская Дубровка в 11.30 противник, после 50 минутной артподготовки перешел в наступление.

Одним батальоном со стороны 1й Городок и одним батальоном со стороны леса юго-восточнее Московская Дубровка.

В 11.00 противник вел огонь фосфорными снарядами из района южная окраина 1й Городок, лес севернее. Прорвав передний край нашей обороны, противник подошел на 25 метров к берегу реки Невы и в районе шк., разделив обороняющие подразделения, обстреливает автоматным огнем переправы через реку Неву. В 16.00 в районе (шк.) идет бой с противником до роты.

Из района Арбузово противник силою до роты просочился через передний край и вышел к самой окраине Московская Дубровка, где наши подразделения ведут бой.

В 2.30 28 апреля 1942 года генерал-майор Болдарев донес, что противник овладел Московской Дубровка и вышел к берегу реки Невы. Переправу подкреплений на левый берег 27 апреля произвести не удалось ввиду шквального артиллерийско-минометного огня (противника) по районам переправ».

Памяти героя

Командовал Невской оперативной группой (НОГ) с января 1942 года генерал-майор Болдарев Андрей Леонтьевич. Звание генерал-майора ему было присвоено в октябре 1941 года за решительные и грамотные действия по выводу дивизии из окружения путем форсирования Ладожского озера без потерь материальной части.

Но в конце апреля 1942 года все сложилось по-другому. Вскоре после прорыва немцев на фронте Невской оперативной группы генерал-майор Болдарев был снят с занимаемой должности, «как несправившийся и не сумевший организовать взаимодействие войск» и направлен на учебу в Академию имени Ворошилова.

Участвовал в Курской битве. 16 октября 1943 года Болдареву Андрею Леонтьевичу было присвоено звание Героя Советского Союза за «успешное форсирование (корпусом) рек Днепр и Припять». Корпус под его командованием освободил более 300 населенных пунктов.

Кавалер орденов Кутузова 2 степени и Ленина, участник Парада Победы в Москве 1945 года.

В 1955 году был демобилизован.

Скончался в 1961 году в родных краях Новооскольского района Белгородской области в возрасте 60 лет от кровоизлияния в мозг на должности председателя колхоза «Память Ленина».

Приведение 70й стрелковой дивизии в боевую готовность – одно из последних распоряжений генерал-майора Болдарева на должности командующего Невской оперативной группой.

Из журнала боевых действий 70 стрелковой дивизии:

«27 апреля 1942 года получено приказание командующего НОГ привести дивизию в боевую готовность».

70 стрелковая дивизия, в которой воевал мой дед, к этому времени, действительно, уже прибыла на правый берег Невы в расположение Невской оперативной группы, но "официально" вошла в НОГ только 30 апреля 1942 года. К этому моменту левый берег Невы полностью контролировали войска противника группы "Север"

Из журнала боевых действий Ленинградского фронта:

«30 апреля 1942 года 70 стрелковая дивизия и 86 ОТБ (отдельная танковая бригада) включена в состав Невской оперативной группы».

Из журнала боевых действий 70 стрелковой дивизии:

«30 апреля 1942 года с наступлением темноты 68ой и 252ой стрелковые полки дивизии выступили для занятия боевых рубежей (правый берег реки Невы).

1 мая 1942 года сменили подразделения 86 стрелковой дивизии и заняли боевые участки. Установлено командное наблюдение.

329ой стрелковый полк передислоцировался в район Новая Пустошь, Черная Голова, Хабье. Стрелковые батальоны заняли землянки в лесу, что западнее Есколово".

Ленинград. Весна 1942 года.

Казалось, что весна навсегда покинула город, но она вернулась. Закончилась первая блокадная зима...Те кто выжил не могли не заметить перемен к лучшему. И не только приходящее тепло и солнце поддерживали силы ленинградцев. Конечно, до сытой довоенной жизни было далеко, нормы выдачи продуктов не могли восстановить истощенный организм. Но отпуск товаров по норме, по крайней мере, стал бесперебойным - ленинградцы перестали топить буржуйки карточками, "неотоваренными" из-за отсутствия продуктов в магазинах. С 11 февраля 1942 года рабочие получали до 500 грамм хлеба, служащие - 400, иждивенцы - 300.

Из дневников жителей блокадного города:

"В течение февраля наступили некоторые улучшения. Хлеба стали выдавать больше...После многомесячного голода это кажется раем. Но это, конечно, очень и очень мало. Люди настолько истощены, что умирают по несколько тысяч в день..."

И тем не менее, в феврале 1942 года смертность в Ленинграде достигла максимума - 107 477 человек. Долговременный голод, постоянный холод, невыносимые условия быта и труда, загрязненная вода, неизбежная антисанитария месяцев блокады продолжали уносить жизни, и только повышением норм выдачи продуктов справиться с нарастающим потоком смертности было невозможно.

Необходимо отметить, что опыт вывода многотысячного населения города из состояния истощения отсутствовал не только в нашей стране, его не существовало и в мировой медицинской практике. Потому как последние "голодные" ("измором") осады населенных пунктов остались в средневековье. Но фашизм доставал из небытия прошлого страшные вещи и усиливал их современными "достижениями".

Моя бабушка Мельникова Анастасия Александровна 6 февраля 1942 года похоронила младшую дочь - двухлетнюю Риточку, а старшая Алечка (1937 года рождения) болела, и до конца 1944 года и находилась на грани смерти и жизни...

Первые лучи весеннего солнца, увеличение светового дня, первое весеннее тепло принесли не только надежду, новая угроза нависла над городом - весеннее тепло могло спровоцировать вспышки эпидемий, связанных с ужасающей антисанитарией Ленинграда.

Для изможденных ленинградцев это грозило неминуемой гибелью.

Ленинградские водопровод и канализация замерзли или были повреждены - лестничные площадки, дворы и улицы превратились в отхожие места, не убирался мусор, глыбы льда и снега загромодили городское пространство.

Из дневников жителей блокадного города:

"...27 марта 1942 года.

Все более явственно чувствуется дыхание весны. Температура в отдельные дни доходит до 10 градусов тепла...

...Улица Садовая - сплошное озеро грязной воды. Трамвайные пути не видны, они покрыты толстым слоем льда и воды. К стенам зданий движение воды прибывает человеческие испражнения. Их так много, что улицы производят впечатление плохо убираемой, дурной общественной уборной..."

25 марта 1942 года Исполнительный Комитет Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся принимает решение № 65-15 *"О мобилизации населения в порядке трудовой повинности на работы по очистке дворов, улиц, площадей и набережных города Ленинграда"*.

По-сути, это была всеобщая мобилизация по месту жительства. С 22 июня 1941 года Ленинград находился на военном положении, жил и трудился по законам военного времени.

Обратите внимание на временной отрезок. От выхода решения о всеобщей уборки до начала практической реализации "проекта" прошло два дня. 25 - 26 марта 1942 года все "призывные" горожане получили повестки, а уже 27 марта 1942 года ленинградцы, подлежащие мобилизации, независимо от занятости на основной работе и других обстоятельств, вышли на выполнение "трудовой повинности".

Трудовой мобилизации подлежало "все трудоспособное население" города, то есть мужчины в возрасте от 15 до 60 лет и женщины от 15 до 55 лет.

График исполнения повинности варьировался в зависимости от категории призванных. Занятые (рабочие) на функционирующем производстве обязаны были выполнять повинность по два часа в день по месту трудоустройства. Рабочие законсервированных предприятий трудились на очистке города по восемь часов в день, домохозяйки и учащиеся по шесть часов по месту жительства.

К выходу на выполнение трудовой повинности были готовы: инвентарь для уборки, средства перевозки и регистрационные книжки. В эти книжечки заносились часы отработки, дающие право на оплату и дополнительные карточки.

Городские власти приняли мудрое решение - часы отработки трудовой повинности оплачивались по рабочей таксе первой категории и давали право на получение дополнительных карточек, в том числе, 500 граммов хлеба за полный рабочий день.

Что предстояло сделать

Предстояло очистить дома и дворы, начиная с крыш и до подвалов, очистить тротуары и проезжую часть, отогреть и починить водопровод и канализацию, особое внимание обратить на дождевые колодцы, устранив опасность попадания сточных вод в подвалы.

"Куйбышевский район - район центральных магистралей города, район больших многоэтажных домов, дворов-колодцев. Здесь особенно опасно сосредоточение нечистот. здесь особенно необходимо с первых же дней направить решающие силы на колку и вывоз нечистот..."

На вопрос, где должно быть сосредоточено основное внимание, ответ сегодня один: на дворах, на вывоз нечистот" ("Ленинградская правда" от 29 марта 1942 года. Статья Л.Никольского)

Именно нечистоты, накопившиеся в городе за месяцы блокады, представляли потенциальный источник возникновения эпидемий.

Что было сделано

Ленинградцы, в основном составе женщины, убрали с территорий дворов, лестничных клеток, улиц, площадей и набережных один миллион тонн нечистот, мусора, льда и снега. Жители города очистили 12 тысяч дворов, более трех миллионов квадратных метров площадей, набережных, улиц, тротуаров, очистили подъездные пути и городские дороги.

Были частично отогреты и восстановлены водопровод и канализация, вскоре заработали бани.

Обе мои бабушки по материнской и отцовской линиям были мобилизованы на уборку, от выполнения трудовой повинности наличие малолетних больных детей не освобождало - здоровых детей в Ленинграде не было.

Да и сами матери понимали, что город надо привести в санитарный порядок.

В результате полной расчистки дорог в апреле 1942 года по Ленинграду по пяти маршрутам пошли трамваи. Первое появление трамвая ленинградцы встретили аплодисментами...

Из решения Ленинградского горисполкома о возобновлении пассажирского трамвайного движения:

"11 апреля 1942 года.

Исполнительный комитет Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся решает:

- 1. Начать с 15 апреля 1942 года нормальную эксплуатацию пассажирского трамвая ...*
- 2. Обязать председателей исполкомов районных Советов депутатов трудящихся к 14 апреля сего года произвести полную очистку от снега и льда полотна трамвайных путей..."*

Работы по полной очистке города от снега и грязи должны были быть выполнены к 8 апреля 1942 года, но окончательный срок был продлен по "погодным условиям". К 15 апреля 1942 года было очищено 75 % дворов, а полностью город был очищен от грязи, снега и нечистот к 25 апреля 1942 года.

Титаническая работа за предельно короткий срок. Без спецтехники, волоком, деревянными лопатами...

Да, уборка не была идеальной - страдали воды рек и каналов.

Из дневников жителей блокадного города:

"Все нечистоты и мусор свозятся на притрамвайные улицы, оттуда весь этот груз отправляют на набережные и сбрасывают в воду. Вдоль рек каналов выросли огромные насыпи из мусора".

Около трехсот тысяч жителей города было задействовано в "генеральной уборке" Ленинграда.

Это одна из официальных цифр, позволяющих приблизительно определить количество ленинградцев, находящихся в осажденном городе весной 1942 года. По-сути - все трудоспособное население блокадного Ленинграда, еще державшееся на ногах...

Возникают вопросы

А как же трупы в заледеневших квартирах, тема которых обязательна для статей и обсуждений?

Я задавала вопрос моей маме, несмотря на ее тогдашнее малолетство, блокадный ужас навсегда въелся в детскую память. По рассказам бабушки и мамы трупы ни во дворе, ни в квартирах долго не лежали. Во-первых все знали друг друга, и если кто-то не выходил долгое время, соседи подавали тревожный сигнал либо в милицию, либо добровольцам от комсомола, которые обходили квартиры, либо дворнику.

Все, вернее очень многое зависело от конкретного управдома и дворника. Нашему двору повезло, он остался в ведении старого дворника еще царских времен. Дворник сохранил двор и в разгул революции, просто запирая кованые ворота, и в Великую Отечественную как мог поддерживал порядок.

Действительно, умерших, завернутых в простыни, в нашем доме выносили из квартир и складывали в "первом" верхнем дворе (в "юсуповском" доме на Фонтанке 85 двор был двойным), но они не образовывали огромные кучи, в установленное время их увозили. Тем не менее такая картина была обычной для весны 1942 года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.